ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

289-е и 290-е заседания • 7 мая 1948 года

№ 64

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Двести восемьдесят девятое заседание

		Стр.
39.	Предварительная повестка дня	1
40.	Утверждение повестки дня	1
41.	Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1
42.	Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса	4

Двести девяностое заседание

43.	Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса	18

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам.*

ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в пятницу 7 мая 1948 г. в 2 ч. 30 м. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: А. ПАРОДИ (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

Повестка дня та же, что и для 289-го заседания, документ S/Agenda 289/Rev.1.

43. Продолжение обсуждения индо-пакистанского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Обсуждение индо-пакистанского вопроса возобновляется.

По приглашению Председателя, представитель Индии М. К. Веллоди и представитель Пакистана М. Испагани занимают места за столом Совета.

С этого момента применяется система одновременных переводов.

М. К. ВЕЛЛОДИ (Индия) *(говорит по-английски):* Я должен вновь поблагодарить Председателя за его внимание, оказанное как мне лично, так и делегации Индии, и выразившееся в его усилиях по устройству настоящего заседания, что даст мне возможность сказать несколько слов — я надеюсь, что я буду краток — по поводу того, что сказал сегодня утром представитель Пакистана *[289-е заседание]*.

Сначала, однако, я хотел бы с разрешения Председателя прочесть краткое письмо премьер-министра Индии, которое и имел честь препроводить Председателю Совета Безопасности *[документ S/734]*. Оно гласит:

«Правительство Индии с большим вниманием обсудило резолюцию Совета Безопасности, относящуюся к жалобе Индии в ее споре с Пакистаном по вопросу о государствах Джамму и Кашмир *[документ S/726]*. Правительство Индии, к сожалению, не находит возможным выполнить те части резолюции, в отношении которых его делегацией были сделаны ясные возражения. По консультации со своей делегацией, правительство Индии вполне одобрило эти возражения. Если Совет тем не менее постановит выслать упомянутую в преамбуле к резолюции Комиссию, правительство Индии охотно будет с ней совещаться».

Мне нечего добавить к этому письму, но я хочу обратить ваше внимание на то, что краткая ссылка на него, сделанная сегодня утром Председателем, могла бы остаться непонятой, если бы я его полностью вам не прочел.

Я должен остановиться еще на одном вопросе, а именно на том, что представитель Пакистана сказал сегодня утром относительно назначения Соединенных Штатов в число членов Комиссии. Я полностью присединяюсь к этому заявлению. Хотя взгляд правительства Индии на Комиссию и ее задачи нисколько не изменился, никто не сомневается, что участие Соединенных Штатов в Комиссии придаст ей больше веса и даст ей возможность, в случае если она посетит Индию, выполнить свои обязанности более удовлетворительным образом, чем при ином ее составе. Вот все, что я хочу сказать относительно этой стороны вопроса.

Глава делегации Пакистана заявил сегодня утром, что Совету Безопасности следует рассмотреть три важных вопроса, вызвавших обращение его правительства к Совету. В том порядке, в котором они затронуты в его речи, а не в том порядке, в каком они перечислены в жалобе, первым вопросом является то, что он называет невыполнением соглашений, заключенных правительством Индии с правительством Пакистана; вторым — вопрос о Джунагаде; третьим — вопрос о геноциде. Я хочу сказать несколько слов относительно каждого из этих трех вопросов.

Относительно финансовых и других соглашений, заключенных Пакистаном с Индией, глава пакистанской делегации сказал Совету Безопасности, что жалобы, к ним относящиеся, уже утратили свою остроту. В действительности ни одна из этих жалоб никогда не носила острого характера. Он сказал, что Пакистан учредил свой собственный Резервный банк, и потому жалоба на то, что Резервный банк Индии под давлением правительства Индии не выполнил своих обязательств и своих обязанностей в качестве банкира пакистанского правительства, уже потеряла свою остроту. Это обвинение никогда не было правильным. В действительности эта жалоба является грубой клеветой по отношению к достойному главе Резервного банка Индии и к самому банку и еще большей клеветой по отношению к правительству Индии.

В течение этого времени Резервный банк Индии сделал все возможное в пределах человеческих сил, чтобы оказать содействие финансовой системе Пакистана, и потому мы были крайне удивлены, когда правительство Пакистана сочло нужным подать в Совет Безопасности жалобу, лишенную всяких оснований. Однако, ввиду заявления главы пакистанской делегации, что этот вопрос утратил свою остроту, я не буду на нем останавливаться.

Если память мне не изменяет, и я надеюсь, что мне простят, если я не следил за речью представителя Пакистана с тем вниманием, с каким следовало бы, другие соглашения, о которых шла речь, касались 50 миллионов рупий, которые Индия все еще должна правительству Пакистана, а также того значительного количества военного и иного имущества, причитающегося по соглашению Пакистану от Индии и до сих пор Пакистаном не полученного.

Я не знаю, серьезно ли говорил глава пакистанской делегации о 50 миллионах рупий или нет. Он, кажется, сказал, что сумма эта очень невелика. Во всяком случае, мы определенно заявили правительству Пакистана, что у нас нет

никакого намерения удерживать эти деньги в течение неопределенного времени; вопрос этот всецело состоит в урегулировании счетов между обеими странами.

Относительно военного имущества глава пакистанской делегации сам признал, что в настоящее время происходит отправка его в Пакистан. Он жаловался на то, что его отправка идет слишком медленно и что, если она не будет ускорена, пакистанское правительство встретит значительные затруднения в своей текущей административной работе.

Правительству Пакистана и его делегации следовало бы знать, что вопрос о военном имуществе и связанных с ним соглашениях обсуждается почти каждые две недели между правительствами Пакистана и Индии, как в министерствах, так и в подчиненных инстанциях. Мы часто совещаемся и приходим к некоторым решениям. У меня нет желания опровергать некоторые факты. Весьма вероятно, что, при нормальных условиях, это имущество могло бы быть уже доставлено, но в течение первых месяцев этого года и второй половины 1947 года положение отнюдь не было нормальным, во всяком случае в Индии и в Пакистане, и при наличии других затруднений, я не удивляюсь, что правительство Индии не нашло возможным ускорить отправку этого имущества.

Предположим на минуту, что мы не выполнили наших обязательств. Предположим, что Индия не отправила никакого имущества, или что она не выполнила этих соглашений. Является ли такой вопрос делом Советом Безопасности? Насколько мне известно, Совет Безопасности уполномочен по Уставу ведать вопросами, затрагивающими интересы международного мира и безопасности, или теми, которые, вероятно, могут затронуть эти интересы. Даже если предположить, что все эти факты правильны, может ли кто-либо сказать, что в результате невыполнения этих соглашений Пакистаном или Индией возникла, или может возникнуть, ситуация, угрожающая международному миру и безопасности?

Если моя точка зрения правильна, этот вопрос не является одним из тех, в которых Совет Безопасности заинтересован. На рассмотрении Совета Безопасности находятся несколько проблем, которые вне всякого сомнения затрагивают интересы международного мира и безопасности, и я почтительно предлагаю Совету посвятить свое внимание рассмотрению этих проблем. Ему не следует уклоняться в сторону для рассмотрения чисто внутренних вопросов.

У меня нет желания останавливаться дольше на этом вопросе о соглашениях, но я надеюсь, что даже если назначенная Советом Безопасности Комиссия поедет в Индию и Пакистан, то она постарается не заниматься вопросами, которые ежедневно обсуждаются и являются предметом доброжелательного внимания обоих правительств, и таким образом уклонится от создания положения, которое отнюдь не будет способствовать поддержанию мира и безопасности.

Второй вопрос, затронутый главой делегации Пакистана, касается Джунагада и подчиненных ему государств. Если я не ошибаюсь, он заявил, что он и правительство Пакистана просят Комиссию Совета Безопасности расследовать это дело, когда она прибудет на место. Он желает заменить настоящее правительство Джунагада управлением под руководством лица, назначенного Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций.

Глава делегации Пакистана желает передать в руки этого управления все дела, касающиеся Джунагада; вернуть трон набобу Джунагада, бежавшему как только начались беспорядки; предложить всем бежавшим из Джунагада гражданам вернуться к себе домой. Он желает также провести плебисцит, чтобы решить, должен ли Джунагад присоединиться к Пакистану или Индии. Он желает, чтобы плебисцит был проведен при условиях, которые могут считаться беспристрастными, т. е. под руководствоэм Организации Объединенных Наций.

Этот вопрос уже раз обсуждался, и я очень мало могу к этому добавить. Я хотел бы, однако, сказать следующее. Плебисцит в Джунагаде уже состоялся, причем более 200 000 человек населения высказалось в пользу присоединения к Индии, тогда как только 91 человек голосовали в пользу присоединения к Пакистану. Цитируя по памяти слова представителя Пакистана, сказанные им раньше в другой речи, их смысл, кажется, был по существу таков: Я признаю, что если плебисцит состоится теперь, то в результате может получиться то же решение; это весьма вероятно *[264-е заседание]*. Если даже Пакистан готов признать, что результат будет именно таковым — а я могу заверить Совет, что он будет именно таковым — то Совету Безопасности следует серьезно подумать, стоит ли Организации Объединенных Наций ради удовлетворения желания Пакистана в этом вопросе, брать на себя заботу и расходы по второму плебисциту в Джунагаде для того, чтобы получить практически тот же результат. Вот, как я уже сказал, вопрос, который Совету Безопасности предстоит решить. Мы утверждаем, что проведенный нами плебисцит состоялся в должных и беспристрастных условиях, и если Совет Безопасности решит, что нужен второй плебисцит, то результат его будет точно таким же.

По этой причине Председателю и членам Совета Безопасности следует серьезно подумать, нужно ли в действительности проводить такой плебисцит, чтобы получить точно такие же результаты. Это, конечно, не значит, что мы возражаем против второго плебисцита. Если Совет Безопасности, тщательно обсудив этот вопрос, решит, что необходим второй плебисцит — Индия не будет возражать. Пожалуйста, пусть Совет Безопасности проводит сколько ему угодно плебисцитов, если он этого хочет, но в каждом случае результаты будут тождественными.

Во время своей речи сегодня утром, глава делегации Пакистана прочел два письма. Я сейчас не помню, он ли их получил или их получило правительство Пакистана. Одно из них касалось зверств, совершенных в государстве Манавадар властями, ответственными за управление в этой стране; другое же было сообщением, исходив-

шим от премьер-министра этого государства, с описанием унизительных условий, в которых правитель этого государства принужден жить в настоящее время.

Я надеюсь, что меня извинят, если я не окажусь в состоянии ответить на эти два письма. Об этих письмах я почти ничего не знал, но я могу уверить Совет Безопасности, что, насколько мне и правительству Индии известно, в государстве Манавадар в данное время не происходит никаких зверств и Шейх сагиб Мангроля живет в Порбандаре в относительном комфорте и в безопасности.

Глава делегации Пакистана заявил, между прочим, что его просьба вернуть набоба Джунагада в его государство не означает восстановления самодержавного образа правления. Если я не ошибаюсь, это было сказано в ответ на заявление главы моей делегации Гопаласвами Айянгара, которого сейчас тут нет. В этом заявлении он описал перемены, происшедшие в индийских государствах, и высказал мнение, что если набоб и вернется в Джунагад, то он не будет занимать того же положения, что и раньше. По моему скромному мнению, вопрос о возвращении набоба в Джунагад должен быть решен самим населением этой страны. Он бежал из своей территории, как только начались беспорядки, оставив своих подчиненных в условиях, в которых ни один уважающий себя правитель их бы не оставил. Если он теперь желает вернуться в Джунагад, то этот вопрос должен быть решен подданными Его Высочества набоба, и я не сомневаюсь, каким будет это решение. Ни в одной стране таких правителей не принимают с открытыми объятиями.

Кроме того, правительство Индии назначило управление Джунагадом по просьбе набоба и его премьер-министра. Оно назначило его в Джунагад после получения письма от премьер-министра этой страны, в котором оно приглашалось прибыть и взять в свои руки бразды правления, так как он убедился — причем его советники, очевидно побуждали его к этому — что он не в состоянии справиться с положением, и единственным способом поддержать законность и порядок в стране было — просить помощь правительства Индии. Мы отозвались на эту просьбу и мы не намерены уйти из Джунагада только потому, что Пакистан думает, что мы это должны сделать. Мы согласны уйти, если население Джунагада заявит, что оно желает присоединиться к Пакистану. В этом случае мы уйдем из Джунагада, но не раньше.

Вот все, что я хотел сказать насчет Джунагада и других государств.

Большая часть речи главы делегации Пакистана, как и все его другие речи в прошлом, была посвящена тому, что он и его правительство часто называют «геноцидом». Глава делегации Пакистана затронул уже этот вопрос в своей первой речи *[228-е заседание]*. В то время он сообщил Совету Безопасности, а также всему миру, о зверствах, убийствах и разных других ужасных преступлениях, совершенных немусульманами, т. е. главным образом, индусами и сикхами, по отношению к мусульманскому населению Западного Пенджаба, вероятно, Восточного Пенджаба и многих других местностей Индии.

Один из членов нашей делегации, г-н Сетальвад, подробно остановился на этм вопросе в январе, в одном из своих выступлений в Совете Безопасности *[232-е заседание]*. Мне представляется ненужным и бесцельным возвращаться к тому же предмету теперь, но имеется один или два вопроса, которые я хотел бы затронуть.

Во-первых, нет речи о «геноциде». Геноцид — это новое название для сравнительно древнего преступления. Это — преступление, совершаемое государством с целью уничтожения какой-либо расы или общины. Это и есть геноцид. Например, то, что Гитлер сделал с евреями в Германии, было геноцидом. Несмотря на все пространные заявления представителя Пакистана, то, что происходило в Индии и Пакистане, было только исступлением на религиозной почве. Подобные акты насилия происходили от времени до времени в Индии в течение многих лет. В то время мы не называли их «геноцидом». Сейчас мы видим последствия громадного общественного потрясения, которое, по-нашему, т. е. по мнению правительства Индии и индийского народа следует приписать пропаганде Мусульманской лиги, ведущейся уже в течение двадцати пяти лет. Эта пропаганда была направлена только к одной цели: любым способом создать в Индии отдельное государство для мусульман. Руководители Мусульманской лиги начали кампанию с этой целью уже много лет тому назад. Я не хочу называть имен. Мы все знаем этих руководителей. Были сделаны обдуманные попытки возбудить религиозную рознь.

У меня с собой есть несколько газет, правительственных изданий и ряд других документов. Я мог бы вам их прочесть полностью, но я не намерен этого делать. К тому же у меня нет времени, но я могу вас уверить в следующем: если мы сейчас видим, или если мы видели в последние месяцы, эксцессы на религиозной почве в громадном масштабе, то причину их надо искать в проповеди ненависти — ненависти ко всем религиозным группам кроме мусульманской — со стороны руководителей Мусульманской лиги в Индии.

Английская пословица гласит: «Кто сеет ветер, тот пожнет бурю». Вот, что сделали мусульмане. Они не стеснялись средствами в своей пропаганде в пользу создания мусульманского государства. Они видели, что они не могут создать его обычным, конституционным путем. Они всячески поносили все религиозные группы, кроме мусульманской. Когда, наконец, раздел Индии произошел в условиях, о которых нет нужды сегодня говорить, то оказалось, что значительное число сикхов и других немусульман очутилось в пределах нынешнего Пакистана.

Еще до раздела, в Калькутте, Ноакхали, Равалпинде и во многих других местах произошли многочисленные, известные нам — и, быть может, ныне и всему миру — инциденты. Не-

мусульмане систематически истреблялись — убивались, если употребить выражение, которым воспользовался сэр Мохаммед Зафрулла-хан. Когда убивают мусульман, то нам говорят о заранее выработанном плане их истребления, но когда мусульмане убивают индусов или сикхов, то они говорят: «Это только репрессии. Прибывают беженцы, носятся слухи — и вот. что происходит». Если верно, что существует заранее выработанный план истребления всех мусульман Индии, а предположим на минуту. что это так, то как правительство Пакистана объясняет следующие два факта. Во-первых, в Индии сегодня живут 40 миллионов мусульман. Они всегда там жили. Они живут там сегодня. Если существовал бы план истребления мусульман Индии, то нам было бы очень легко истребить эти 40 миллионов мусульман. Нас около 290 миллионов. Во-вторых, сотни и тысячи мусульман покидают в эти дни Пакистан и переселяются в Индию. Если бы существовал план истребления мусульман Индии, то думаете ли вы, что эти люди переселялись бы в Индию?

Ни один немусульманин еще не осмелился вернуться в Пакистан. Не скажет ли правительство Пакистана Совету Безопасности, сколько в Пакистане осталось немусульман из тех миллионов, которые там жили? Вот к чему сводится вопрос о «геноциде». Это совсем не геноцид. Это религиозное исступление, доведенное до предела и приводящее к страшнейшим преступлениям. Нужен большой полет фантазии, нужно насиловать слова, чтобы назвать это геноцидом. Действительность не подтверждает этого обвинения. И, к тому же, сегодня в Индии, с того самого момента, как начались эти страшные преступления, если оба правительства в чем либо сходились, так это в том, что необходимо принять меры для восстановления мирного сожительства различных религиозных общин.

Благодаря усилиям руководящих лиц в обоих правительствах достигнуты значительные успехи в деле восстановления согласия между различными религиозными группами. Совсем недавно в Калькутте состоялось очень важное собрание представителей правительств Индии и Пакистана. Было принято большое число важных, чреватых последствиями решений. Эти решения касаются всех областей жизни, как в Индии, так и в Пакистане. Правительство Индии и правительство Пакистана опубликовали заявления, обещая точно выполнить эти решения.

Мне кажется излишним знакомить вас сейчас с этими решениями. Противная сторона их опровергать не будет. Вы можете мне поверить, что эти соглашения. действительно, состоялись в Калькутте. Ввиду этого, мне кажется, что заявления, будто совершенные в Индии или Пакистане преступления являются частью кампании в пользу истребления мусульман или немусульман — преступная неправда. Правительство Индии никогда не придерживалось того мнения, что резня сикхов и индусов, которых, вероятно, погибло, по крайней мере, вдвое больше чем мусульман, была проведена в соответствии с планом уничтожения противной стороны, выработанным правительством Пакистана, или населением Пакистана, или даже некоторыми группами населения в Пакистане.

Я хотел бы взять назад выражение «правительство Пакистана», которое я только что употребил, потому что я уверен, что правительство Пакистана никогда не приписывало эти преступления правительству Индии. Я заявляю поэтому Совету Безопасности, что, по моему мнению, эти печальные события, где бы они ни происходили, в Индии или Пакистане, не были результатами тщательно обдуманного плана уничтожения какой-либо части населения или рас. Они произошли отчасти, вернее сказать всецело, в результате разжигания религиозных чувств в течение четверти века Мусульманской лигой Индии, которую следует считать ответственной за все произошедшее. Произошедшие убийства — это преступления, которые расследуются обоими заинтересованными правительствами: оба правительства не сомневаются в успешном разрешении этого вопроса. Меня крайне удивляет, что в то время как один представитель правительства Пакистана заключает в Калькутте соглашение с целью урегулирования этого вопроса, другой представитель Пакистана является в Совет Безопасности и утверждает, что этот вопрос подлежит расследованию Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. При всем моем уважении, мне непонятно такое отношение к делу.

В первой части своего сегодняшнего выступления сэр Мохаммед Зафрулла-хан сказал, — не в качестве представителя Пакистана, а в качестве частного лица, — что он страстно предан делу мира. Я в этом не сомневаюсь. Но когда я сидел и слушал остальную часть его речи, — то я был поражен. Я думал: какой вклад в дело мира! Вот великолепный случай для него сказать что-либо такое, что успокоит страсти в Индии и в Пакистане. Однако, он упустил этот случай.

Вместо этого представитель Пакистана счел нужным вернуться ко всем тем ужасам, которые происходили в Индии или в Пакистане в течении второй половины 1947 года и в начале 1948 года, и закончить свое выступление чрезвычайно преувеличенным описанием событий, произошедших в городе Годхра, в бомбейской провинции. В этом описании он упомянул об убийствах мусульман, произошедших по словам представителя Пакистана в апреле, за которыми последовало осквернение мусульманских храмов, и по сообщениям, полученным представителем Пакистана, было убито более тысячи человек. Я вам прочту сейчас сообщение, появившееся в индийских газетах, которое передает заявление верховного комиссара Пакистана в Индии, т. е. посла Пакистана в Индии. Он заявил следующее об этих событиях:

«Посетив 13 апреля город Годхра, верховный комиссар Пакистана в Индии Хваджа Шахбуддин заявил в беседе с представителем Юнайтед Пресс, что сообщения о беспорядках в Годхра сильно преувеличены. Сожжена была только одна пятая часть города, но не весь город, как сообщалось. Также, потери убитыми были незначи-

тельными по сравнению с материальными убытками».

Вот официальное заявление посла пакистанского правительства в Индии, сделанное им после посещения Годхра, где, по сообщениям, произошли эти события.

У меня имеются другие сообщения от моего правительства, но я не хочу входить во все это теперь. Только-что прочтенное мною сообщение исходило не от индийского правительства, которое могло бы быть предвзятым в этом вопросе, и не от правительства бомбейской провинции, где произошли эти события, а от представителя Пакистана в Индии. Он заявил, что потери убитыми, достигавшие многих тысяч, по словам сэра Мохаммеда Зафрулла-хана, были незначительными.

Вот какого рода пропаганда — другого слова для этого нет — распространяется, поощряется и намеренно организовывается не только в Индии, но, как я вижу, также и в Соединенных Штатах, ответственными лицами — представителями общественного мнения Пакистана. На прошлой неделе мне пришлось побывать в городе Нью-Хэйвен, где я встретился с несколькими студентами Йельского университета. Будучи американскими студентами, они решили, что это удобный случай узнать кое-что о том, что происходит в Индии и Пакистане. Они спросили меня: «что происходит в Кашмире?» Я им сказал, что я думаю по этому вопросу. Когда я закончил, к моему удивлению, молодые люди спросили меня: «а как насчет резни мусульман?» Я стал тогда их расспрашивать и узнал, что ответственные лица — представители общественного мнения Пакистана, расказали им об ужасах, о которых Совет Безопасности столько слышал за последние четыре месяца. Я был поражен. Этим молодым людям, готовящимся к жизни, не было сказано ни слова о том, что в действительности произошло. Им сказали, что все убитые — мусульмане, а все убийцы либо индусы, либо сикхи. Мне потребовалось порядочно времени, чтобы объяснить им философию Мусульманской лиги в Индии. Мне потребовалось несколько больше времени, чтобы познакомить их с действительными фактами. Но если такого рода пропаганда ведется здесь людьми, имеющими свое личное мнение об этих эксцессах на религиозной почве, то какого же рода та пропаганда, которую эти люди ведут в течение многих лет в Индии? Она-то, по моему мнению, является причиной ужасных бедствий, потрясших обе страны.

Я утверждаю, что этот вопрос может быть разрешен обоими заинтересованными правительствами. Никто другой не может этого сделать. Совет Безопасности может выслать Комиссию, если он этого хочет, и Комиссия может поехать в Индию и Пакистан, чтобы собрать сведения о разных убийствах и ужасах, но только само население этих двух стран может восстановить гражданский мир и согласие в Индии и Пакистане. Я позволяю себе утверждать. что Совету Безопасности не следует входить в этот вопрос.

Эти внутренние беспорядки никогда серьезно не угрожали международному миру и безопасности. В настоящее время в Индии все спокойно. И я надеюсь, что все спокойно и в Пакистане, хотя не слышу, чтобы немусульмане, покинувшие Пакистан, желали туда вернуться. Я предлагаю поэтому Совету Безопасности не касаться этого вопроса. Если Комиссии будет поручено разъезжать по Индии и Пакистану, то, по моему скромному мнению, это только воскресит те страсти, которые мы стараемся обуздать. Я умоляю Совет Безопасности не делать этого. Если вы, члены Совета Безопасности, действительно заинтересованы в мире и безопасности в Индии и Пакистане, не говоря уже о всем земном шаре, то я прошу вас не браться за дело, которое может привести к совершенно обратным результатам.

Я утверждаю, что в силу положений Устава Совет Безопасности не уполномочен заниматься положением, не угрожающим международному миру и безопасности, никогда им не угрожавшим и которое никогда им не будет угрожать в будущем. Совет Безопасности может спокойно оставить этот вопрос в руках обоих заинтересованных правительств.

Вот, кажется, все, что я могу сказать по поводу заявлений, сделанных здесь сегодня утром председателем пакистанской делегации.

Я очень признателен Совету Безопасности за предоставленный мне сегодня случай сказать несколько слов, позволив мне, таким образом, покинуть завтра Нью-Йорк, что я надеюсь сделать. Прощаясь с Советом Безопасности, я хотел бы от своего имени и от имени уже уехавших в Индию членов моей делегации выразить по примеру пакистанской делегации нашу благодарность Председателю Совета Безопасности, его предшественникам и всем другим членам Совета Безопасности за то терпение, с которым они выслушали все выступления по этому вопросу, некоторые из которых, действительно, были очень длинными, и за ту учтивость, которую они к нам всегда проявляли. От себя лично я должен сказать, что хотя мои встречи с Председателями Совета не были частыми и я с ними не был так близок, как главы делегаций, я также имел случай и честь принимать участие в их работе, и потому я хочу их всех поблагодарить, также как и всех других членов Совета Безопасности, за проявленное ими к нам внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я благодарю представителя Индии за только-что данные им объяснения. Я благодарю его также за то, что он ограничил свое выступление тем кратким сроком, о котором я его просил. Индо-пакистанский вопрос будет поставлен на повестку дня одного из наших ближайших заседаний.

Заседание закрывается в 3 часа 5 минут дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА
Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ
Agence et Messageries de la Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ
Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА
Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА
José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ
Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ
Librairie "La Renaissance d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ
Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ
Bokaverzlun Sigfusar Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ
Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА
Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН
Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА
Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington

United Nations Association of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ
Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ
Librería internacional del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША
Spółdzielna Wydawnicza "Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ
Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ
Oficina de Representación de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ
D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey, Montreux, Neuchâtel, Berne, Basel

Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ
A.-B. C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ
Agence éthiopienne de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ
Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at Capetown and Durban

49 R 1

Security Council, Third Year, Official Record No. 64. 289th and 290th meetings Price in the United States: 50 cents
UN No. 07220; 450 copies Printed 9 may 1949 in the U.S.A.